АРХИТЕКТУРНЫЙ ДИСКУРС VS. ДИСКУРС АРХИТЕКТУРЫ

Работа представлена кафедрой иностранных языков Курского государственного университета. Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор С. В. Лебедева

В статье рассматриваются две семиотические системы – архитектурный дискурс и дискурс архитектуры. Высказывается мнение, что обе системы коррелируют в зоне «коллективного когнитивного пространства».

Ключевые слова: архитектурный дискурс, дискурс архитектуры, архитектурный знак, профессиональная коммуникация, коллективное когнитивное пространство, метадискурс.

The article considers the two semiotic systems – architectural discourse and discourse of architecture. The both systems are proved to correlate in the «collective cognitive space».

Key words: architectural discourse, discourse of architecture, architectural sign, professional communication, collective cognitive space, metadiscourse.

Сегодня в научной литературе любая коммуникация, в том числе профессиональная, чаще всего описывается посредством термина «дискурс», по мнению В. Г. Борботько, «именно коммуникативные характеристики дискурса и его функции в общественной практике сделались предметом многочисленных научных рассуждений» [4, с. 6]. Для архитектурной коммуникации принято два обозначения - архитектурный дискурс и дискурс архитектуры, причем оба термина в большинстве употребляются случаев синонимично [11]. На наш взгляд, смешение двух понятий приводит к одностороннему восприятию архитектурного процесса – это либо «язык собственно архитектуры, на котором она "говорит" с человеком» и который имеет «вполне материальную основу в виде самого объекта», либо «язык профессиональных суждений об архитектуре» [11, с. 135], используемый в разных архитектурно-градостроительных сферах: проектировании, менеджменте, образовании, критике и др. Однако еще Витрувий указывал на двойственный характер архитектурного процесса, архитектура по Витрувию – это сплав практики (fabrica) и теории, «размышления» (ratiocinatio) [6, с. 20]. Дифференцировать два понятия – архитектурный дискурс и дискурс архитектуры – для нас означает прийти к цельному пониманию многогранного феномена архитектуры через анализ двух разных семиотических систем. Мы полагаем, что, несмотря на очевидные различия, оба феномена не могут быть абсолютно обособленными, они должны пересекаться и в зоне пересечения создавать глубинный образ архитектуры.

Вербальный язык архитектурного дискурса и невербальный язык дискурса архитектуры не могут быть автономны, независимы друг от друга в силу того, что центральной фигурой, автором в обоих случаях выступает одно лицо – архитек-

тор-профессионал. В известных высказываниях классиков отечественной науки А. А. Потебни и Л. С. Выготского находим схожее понимание процесса рождения слова и произведения искусства: «Мысль... совершается в слове... Всякая мысль стремится соединить что-то с чем-то, установить отношение между чем-то и чем-то. Всякая мысль... выполняет какую-то функцию, какую-то работу, решает какую-то задачу» [7, с. 284]; «Искусство... есть не непосредственное отражение природы в душе, а известное видоизменение этого отражения. Между произведением искусства и природою стоит мысль человека» [18, с. 30]. Сегодня постулат о том, что любое творение человека – будь то слово или произведение искусства - является результатом, продуктом разностороннего перцептивно-когнитивно-аффективного опыта индивида (термин А. А. Залевской), звучит как аксиома. Следовательно, знаки двух разных систем - дискурса архитектуры и архитектурного дискурса служат средствами выводного знания, отражают специфику мировосприятия «архитектурным сознанием» (термин позаимствован у авторов сборника «Архитектурное сознание XX-XXI веков: разломы и переходы»). Архитектор, как и любая коммуникативная личность, включается в разные дискурсы и выступает в разных ролях - архитектор-проектировщик, архитектор-публицист, архитектор-ученый, однако, по мнению В. Б. Кашкина, «приемы коммуникативной тактики... будут сходными в разных ролевых контекстах, но в близких коммуникативных ситуациях» [13, с. 187]. Н. Л. Павлов рассматривает архитектора как «носителя некоего изначального творческого акта» [17, с. 11-12], поэтому мы полагаем, что существуют определенные корреляции между реализацией разнообразного опыта архитектора (когнитивного, социального) в архитектурном творчестве и в его языкотворческой деятельности. Сравнивая самые яркие, знаковые сооружения современной архитектуры (1990–2000-е гг.) с наиболее частотными словосочетаниями, содержащими лексему «архитектура» или ее производные (источниками примеров послу-

жили тексты архитектурного дискурса того же временного среза), мы находим очевидные точки пересечения двух планов выражения. Так, в обоих типах дискурса наиболее часто эксплицируются смыслы «движения» и «организма» (табл. 1).

Таблица 1

Архитектурный знак

Языковой знак

Идея движения

Вращающиеся башни Suite Vollard в Куритибе и башня Дэвида Фишера; «Танцующий дом» в Праге и Музей музыки в Сиэтле Ф. Гери; Здание-Волна на Манхэттене; «Танцующие Башни» 3. Хадид в Дубае

Архитектура заполонила города [16]; архитектура шла в ногу с познанием мира [9, с. 5]; архитектура вошла в «режим с обострением» [9, с. 10]; архитектура позднего модернизма продолжает развиваться [1, с. 58]; архитектура движется [5]; британская архитектура победно шествует по миру [15]; стремительное наступление на современность архитектуры будущего [3]; ...мы живем в ситуации архитектурной гонки [21]; архитектурный объект... «отступает» также на задний план [19]

Идея организма

Бирмингемский универмаг сети Selfridges; Музей изящных искусств в Милуоки С. Калатравы в форме птицы; концертный зал в Риме Рагсо della musica, похожий на панцирь черепахи; оранжерея «Проект Эдем» в графстве Корнуолл в форме восьми гигантских пузырей (на создание проекта авторов, по их словам, вдохновили пчелиные соты, глаза стрекозы, цветочная пыльца, гриб-дымовик); вилла в Сан-Диего «Взмах крыльев» архитектора К. Келлога

Архитектура "смотрит" в окружающее его пространство [24]; в постмодернизме стали говорить... о "телесности" архитектуры [23]; архитектура... вырабатывает энергию... скоро есть научится... и в туалет ходить [5]; Архитектура в конце 1980-х жадно впитывала идеи теории сложности, теории хаоса, теории катастроф [9, с. 9]; экоцентр — многофункциональный архитектурный организм... [22, с. 17]; архитектура... рождалась в естественном процессе жизни людей [16]; изначальная архитектура — это утроба [21]

Обе тенденции архитектурной мысли на современном этапе - стремление представлять архитектурный объект как динамичную, развивающуюся систему и приблизиться в архитектурном проектировании к природным явлениям, к поведению природных систем - отмечают специалисты в области теории архитектуры [8; 10] и рассматривают их в рамках новой научной парадигмы нелинейности. Р. Барт в своих работах указывал на сходство разноплановых семиотических феноменов, принадлежащих одному синхронному срезу в истории культуры [2], мы находим на современном этапе определённые корреляции между знаками архитектурного дискурса и дискурса архитектуры в плане выражения, эта связь, на

наш взгляд, опосредована личностью автора.

Мы полагаем, что два интересующих нас феномена – архитектурный дискурс и дискурс архитектуры – взаимообусловлены (как теоретическое осмысление невозможно без предмета осмысления, так и произведение мастера всегда требует определенной рефлексии). Различаясь знаковой природой, обе системы пересекаются в зоне коллективного когнитивного пространства, под которым мы вслед за В. В. Красных понимаем «определенным образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум» [14, с. 45]. К. Ф. Седов утверждает, что представители одной социальной группы «обладают сходными признаками дискурсивной деятельности и речевого мышления, обслуживающего эту деятельность» [20, с. 7], что дает основание говорить о су-

ществовании «коллективной языковой личности» [20, с.7]. Отношения между двумя типами дискурса можно проиллюстрировать при помощи схемы 1.

Схема 1

Архитектурный дискурс выступает как метадискурс по отношению к дискурсу архитектуры, он рождается из потребности профессионала осмыслить архитектурный процесс. Термин «метадискурс» встречается в работах зарубежных исследователей [25; 26] и означает глубо-

кий профессиональный взгляд внутрь текста-первоисточника. Архитектор-профессионал, который является ключевой фигурой обоих дискурсов, артикулирует свое представление о мироустройстве посредством знаков двух семиотических систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Барсукова Н*. Игровая эстетика постмодернизма в городской среде // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2006. № 3. С. 58–62.
- 2. *Барт Р.* Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Пер. С. Н. Зенкина. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2004. 512 с.
- 3. *Белоголовский В.* Сила диагоналей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arx.su
- 4. *Борботько В. Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2007. 288 с.
- 5. Ветряная мельница Д. Фишера динамическая архитектура [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://architektonika.ru
- 6. Витрувий Марк Поллион. Об архитектуре. Десять книг. / Пер. с лат. А. В. Мишулина. Л.: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1936.
 - 7. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
- 8. Добрицына И. А. Нелинейная парадигма в архитектуре 90-х годов XX века // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX–XXI веков: разломы и переходы. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 146–206.
- 9. Добрицына И. А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
- 10. Железняк О. Е. Пространство осознания современного города: реальность и метафизика // Вопросы теории архитектуры. Архитектурное сознание XX–XXI веков: разломы и переходы. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 207–254.
 - 11. Заварихин С. П. Русская архитектурная критика. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 224 с.
- 12. *Залевская А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
- 13. *Кашкин В. Б.* Основы теории коммуникации: Краткий курс. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 256 с.

- 14. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М., 1998. С. 45.
- 15. Небоскреб Форстера в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.archi.ru/forum
- 16. *Нелюбин Б*. Почему общество равнодушно к архитектуре? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.archjournal.ru
- 17. Павлов Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- 18. Потебня A. A. Из записок по теории словесности: Теоретическая поэтика. M.: Высш. шк., 1990. 344 с.
- 19. *Пучков М.* Искусственное и естественное в архитектуре: концепции и реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mmj.ru
- $20.\ \textit{Седов}\ \textit{K}.\ \Phi.\$ Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
- 21. Сельская школа и другие мечты архитектора: Интервью с Е. Ассом // Независимая газета. 2008. № 134 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/saturday/2008-02-08/13 ass.html?insidedoc
- 22. Соне-Фредериксен M. Органическая архитектура // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2006. № 2. С. 16–28.
- 23. *Чачина А. В.* Геометрия или бионика. Проектирование промышленных комплексов в исторически сложившейся среде // Сетевой журнал «Архитектон» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru
- 24. *Шелест Д*. Реальность будущего // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2007. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.archjournal.ru
- 25. *Hyland K*. Exploring corporate rhetoric: Metadiscourse in the CEO's letter // Journal of Business Communication, 1998. P. 224–245.
- 26. *Kopple W.* Metadiscourse, discourse, and issues on composition and rhetoric. Gresskill, NJ: Hampton Press, 2002.